

«...для оборудования в нем какого-либо музея...»

Шипулина О.

Приведенные в заголовке строчки взяты из письма отдела коммунального хозяйства Таганрога, направленного 30 декабря 1920 г. в наробраз. в письме сообщалось, что дом, где родился писатель Чехов, освобожден от квартирантов. Далее комхоз предлагал: «Не найдете ли вы нужным взять этот домик в свое ведение для оборудования в нем какого-либо музея или проч.».

Но идея о создании музея в доме, где родился писатель, возникла гораздо раньше. После смерти Антона Павловича уже в сентябре 1904 года в Таганроге появился Чеховский кружок. В него вошли представители городской интеллигенции – врачи, учителя, музыканты, члены городского управления. Целью своей кружковцы поставили «собрать живую старину о Чехове». Вскоре они обратились в городскую управу с предложением выкупить домик, где родился Чехов, у его хозяйки А.В. Коваленковой и устроить в нем музей. Но пока шли переговоры о цене, в доме по-прежнему менялись жильцы. И даже когда он был выкуплен, еще 4 года квартирантов не выселяли. Наконец в 1920 году дом опустел.

Время было суровое. В период гражданской войны в Таганроге не раз менялась власть. Все свидетельствовало о жестокой разрухе. По улицам бродили толпы голодных людей, встречались разбитые дома, поломанные заборы, которые жители разбирали на топку. В чеховском дворе забора тоже не было, на одиноком столбике болталась железка с номером.

Однажды в поисках квартиры во двор вошла молодая учительница. Как вспоминала она впоследствии, здесь стояло три дома: один справа, выходивший на улицу, ветхий, с покосившимся крыльцом и закрытыми ставнями, другой – слева и третий глубине двора.

Учительница – это была Елена Федоровна Кузьменко – направилась к дому слева. Он был большой, мрачный, напоминал амбар. Оказалось, что здесь никто не живет. Третий дом был поприятнее, и Елена направилась туда. И вдруг она обнаружила еще одно строение – крохотный глинобитный домик с ржавой железной крышей, обвалившимися кое-где стенами, заколоченными окнами и дверью. Буйные заросли дикого винограда скрывали его фасад. Вверху Елена Федоровна заметила кусок мраморной доски, подойдя поближе, прочитала: «Въ этомъ доме 17 января 1860 г. родился А.П. Чеховъ».

Хозяйка соседнего домика сдавала комнату, так Елена Федоровна осталась в чеховском дворике. Постепенно жизнь налаживалась. Однажды во двор пришли рабочие. Они занялись его расчисткой, разобрали сарай, амбар, вывезли мусор и бревна. Жильцы двора занялись ремонтом домика: обмазывали глиной обвалившиеся стены, белили внутри и снаружи, мыли, красили полы и окна. И оказалось, что у домика довольно приятный и даже веселый вид.

По мере того как жизнь налаживалась, в городе стали появляться почитатели таланта Чехова, желавшие увидеть место его рождения. Для того чтобы наполнить дом экспонатами, много времени и сил приложил первый заведующий чеховскими музеями М.М. Андреев-Туркин. (Это именно он в 1916 году на свои средства выкупил дом у Коваленковой). Он встречался с родными и друзьями Антона Павловича, разыскивал документы, фотографии. Приходили и сами таганрожцы, приносили предметы, документы.

В 1926 году городской Совет уже смог выделить небольшую сумму для посадки деревьев вокруг «Домика». С этого же времени музей показывали желающим. Первое время обслуживали музей на общественных началах сами жители двора – учительница русского языка и литературы Е.Ф. Кузьменко, учитель рисования Д. Т. Губа, проработавший здесь впоследствии долгие, долгие годы. Были, они экскурсоводами и смотрителями, сторожами и дворниками одновременно.

В течение нескольких лет экспозиция музея носила чисто литературный характер. Экспонаты – документы, фотографии, портреты – располагались на стенах и в витринах, стоявших вдоль стен. В 1933 г. музей получил статус мемориального. Перед его сотрудниками стояла задача воссоздать дом в том виде, в каком он был при Чеховых. К 1935 г., когда в Таганроге торжественно праздновали 75-летний чеховский юбилей, в кухне уже был своеобразный бытовой уголок. В 50-е годы близкий к теперешнему вид приобрела детская комната. Так, постепенно, по воспоминаниям близких и знакомых чеховской семьи, записанным в свое время М.М. Андреевым-Туркиным, воссоздавался интерьер этого дома. И уже после большой реставрации и реконструкции двора музей и усадьба в середине 60-х годов приняли знакомый всем вид.

Все в этом доме хранит печать прошлого: скромная старинная мебель, скатерти, накидки, постельные принадлежности, выполненные искусными женскими руками, старинная посуда и чинно развешанные по стенам фотографии. Легкое колыхание занавесок растворенного окна, птичий щебет и запах разогретой солнцем травы, проникающий в комнаты, создают ощущение временного отсутствия хозяев. А мерное тиканье ходиков, украшенных забавной картинкой из малороссийской жизни, довершает это впечатление. Да, сегодня в музее тихо. Не стоит как прежде, за оградой вереница автобусов, не работают до хрипоты экскурсоводы в его маленьких залах. Конечно, на жизни музея это сказывается отрицательно. Но абсолютных минусов в природе, наверное, нет. У тех, кто приходит в эти залы, есть возможность спокойно, без суеты и сутолоки, осмотреть их, ненадолго отвлечься от нашей сегодняшней шумной, сложной и зачастую недоброй жизни. И, гуляя по городу со своими детьми или гостями, зайдите в этот музей, если даже вы уже бывали здесь. Не проходите мимо его тишины.